

ВОЗДЕЙСТВИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПЕРЕМЕЩЕНИЙ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ СТРУКТУРУ НАСЕЛЕНИЯ И СИТУАЦИЮ В РОССИИ И КЫРГЫЗСТАНЕ

На основе изучения демографического кризиса в России и аграрного перенаселения в Кыргызстане, рассматривается вопрос заинтересованности этих стран в перемещениях избыточной рабочей силы.

Ключевые слова: миграция; рынки труда; рабочая сила; демографическая ситуация; Россия; Кыргызстан.

Миграция населения по своей природе, формам проявления и последствиям представляет собой сложный социально-демографический процесс, обусловленный многими социально-экономическими явлениями [1. С. 114]. Изучение миграции, что в переводе с латыни означает «перемещение», «переселение», является одним из разделов демографии, исследующей закономерности развития народонаселения, его воспроизводство, продолжительность жизни, рождаемость, смертность, семейную и супружескую жизнь, половозрастные структуры, связь населения и экономики региона. Демография касается также характеристики, непосредственно связанной с естественно-антропологической жизненной сферой, от состояния которой зависит репродуктивное здоровье в семье, возможность рожать детей, растить, лечить, учить их, что создает в итоге нормальную социально-демографическую ситуацию в городе, селе, стране в целом. В этой сфере, как правило, реализуются естественно-антропологические права, создаются механизмы охраны и защиты прав.

Состояние семей, здоровья и самочувствия людей, их настроения выражаются в совокупности результатов – демографической ситуации. Положительная демографическая ситуация выражается в желании создавать семью и иметь детей, сохранять семью в последующих поколениях. Если сфера деградирует, то это, вместе с ситуацией в образовании и трудоустройстве, в первую очередь влияет на отток населения из данного региона в другие с более благополучной естественно-антропологической сферой, т.е. влияет на миграционные настроения населения, причем на его наиболее трудоспособную и профессионально подготовленную часть населения [2. С. 24]. Так, демографическая ситуация как в государстве исхода, так и в принимающем государстве, являясь средоточием общественных отношений, отражает баланс, или дисбаланс, различных выталкивающих или привлекающих мигрантов факторов. Нередко эти факторы прямо или опосредованно определяют отсутствие возможностей для создания семьи, могут стать побудительной причиной выходящей миграции. Например, девушки и юноши выезжают из некоторых населенных пунктов нередко в силу недостаточного выбора кандидатов для выхода устройства семьи. Такая ситуация складывается в ряде маленьких поселений, в том числе на территориях проживания коренных малочисленных народов, где часть молодежи предпочитает перспективе трудной сельскохозяйственной работы возможность устроиться в большом городе. Если естественное воспроизводство населения в какой-то местности значительно снижается, то образуются демографические «пустоты». Это создает и усугубляет демографическую асимметрию в стране [1. С. 115].

Жизненная сфера является принимающим пространством, в котором мигранты натурализуются. Если естественно-антропологическая сфера окажется достаточно

гостеприимной, то будут приезжать мигранты, которые способны поддерживать и даже повышать качество населения. При обратной ситуации мигранты не задержатся в принимающей стране. Им необходимы определенные стандарты натурализации, влияющие на привлекательность или непривлекательность страны пребывания. В принимающих странах, с демографической точки зрения, самое непосредственное влияние миграция оказывает на увеличение численности населения, а также на процесс его омоложения. Это происходит в силу того, что категория мигрантов в большинстве случаев представляет собой лиц моложе среднего возраста, в наибольшей степени подверженных территориальной мобильности, имеющих более слабую финансовую и психологическую привязанность к родным местам.

Фактором, способствующим уменьшению среднего возраста населения принимающей стороны, является и то, что в своей массе мигранты – представители развивающихся стран, имеющие традиционно высокий уровень рождаемости и сохраняющие на новом месте тип своего репродуктивного поведения [3. С. 81]. В этой связи миграцию иногда рассматривают как эффективный путь регулирования численности населения и его возрастной структуры как потенциальное решение проблемы омоложения «стареющих» стран. По прогнозным оценкам, к 2010 г. увеличение общей численности пожилых людей во всем мире (65 лет и старше) составит 1,1 млн человек в месяц [4. С. 51]. В первую очередь это можно отнести к индустриально развитым странам, ранее уже осуществившим демографический переход к снижению уровня рождаемости. Проблема заключается в том, что в результате изменения демографической структуры населения в сторону увеличения удельного веса старших возрастов в стране становится все меньше работающих людей, которые могли бы поддерживать престарелых. Официально признанный показатель зависимости между более молодыми и средними возрастными группами (от 20 до 64 лет) и престарелым поколением (от 65 и старше) должен находиться на уровне трех к одному. Если он находится ниже минимально приемлемого уровня, то государство испытывает трудности в финансировании общественных служб и выплате пенсий [3. С. 81].

Для России в настоящее время трудовая миграция приобретает стратегическое значение. Помимо таких причин, как бедность и безработица в странах исхода, масштабность трудовой миграции в России связана с состоянием ее трудовых ресурсов. Так, в 2005 г. из 35–40 млн трудоспособных женщин в России были официально заняты трудом вне дома только 10–15 млн. Остальные – это матери, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком, официально зарегистрированные как безработные или не занятые официальной трудовой дея-

тельностью по другим причинам. Если говорить о мужском населении страны, то из 25–30 млн трудоспособных мужчин около 0,8–1,0 млн находятся в местах лишения свободы, около 5 млн – алкоголики и наркоманы, примерно 3–4 млн человек проходят службу в армии, правоохранительных органах, органах безопасности. Мужчин, занятых в сферах производства, управления, финансовой сфере, здравоохранении, образовании и культуре, остается всего около 8–10 млн человек.

На протяжении последних 15 лет Россия ежегодно теряла за счет превышения смертности над рождаемостью до 1 млн человек [2. С. 82]. Согласно переписи 2002 г., население России, по сравнению с 1989 г., сократилось на 1,8 млн, при этом миграционный прирост составил 5,5 млн человек. Но для того, чтобы улучшить ситуацию с социальным благосостоянием, должна поддерживаться пропорция граждан трудоспособного возраста и нетрудоспособных пенсионеров примерно 4,5:1. Однако в России и население, и трудовой потенциал уменьшились, увеличение рождаемости в некоторых регионах, продолжавшееся до 2006 г., было обусловлено временной благоприятной ситуацией с поколениями, вступающими в репродуктивный и трудоспособный возраст, а после 2006–2007 гг. ожидается значительное сокращение трудовых континентов по причине последствий резкого падения рождаемости в начале 1990-х гг. [2. С. 83]. И уже к 2010 г. численность трудоспособного населения России предположительно сократится на 3,6 млн человек по сравнению с 2006 г. Страна, набирая темпы экономического развития, столкнется с серьезным дефицитом трудовых ресурсов. Ежегодный рост производительности труда в экономике России на 5% может обеспечить прирост ВВП к 2010 г. всего на 40%. В этом случае численность занятых должна быть увеличена на 60% и составить 103,5 млн человек. Эта цифра превышает даже самый благоприятный вариант прогноза численности трудоспособного населения на 24,3 млн человек [5. С. 4]. К 2010 г. может, по прогнозам специалистов, усилиться разрыв между потребностью в занятом населении, необходимом для удвоения ВВП, и собственными трудовыми ресурсами. В результате доля населения в трудоспособном возрасте достигнет чуть выше 60%, а его численность составит примерно 70 млн человек. Но затем эта доля будет быстро уменьшаться [2. С. 84].

Россия – государство с ярко выраженной асимметрией расселения, которая, начиная с 1990-х гг., значительно усугубилась. В таких условиях роль миграции значительно возрастает. Потребность России в настоящее время в приеме мигрантов значительна. Прогноз ООН свидетельствует о том, что с 2010 г. прием 2 млн мигрантов в год, по всей видимости, оправдывается. В проекте национальной программы демографического развития России предполагается увеличение миграционного прироста к 2015 г. до 420 тыс. чел. в год, причем в комплексе с повышением рождаемости и понижением смертности. В 2006 г. на 32 млн пожилых людей (а число пенсионеров больше, чем пожилых) приходился примерно 31 млн детей. Если рождаемость в России в начале 2006 г. составила 9,95 промиллей, то смертность – 4 промиллей. Значительно усилилась

асимметрия расселения [5. С. 5]. За 1990–2005 г. из восточных и северных регионов страны выехало около 12,5% жителей.

В отличие от стран Западной Европы, в Российской Федерации не просто депопуляция, а настоящий демографический кризис – катастрофически падает не только количество, но еще и качество населения [2. С. 45]. Так, в России 8 млн женщин не могут стать матерями по медицинским показаниям. Число абортот превышает число рождений. В стране 2 млн беспризорников, 9 из 10 школьников больны. Только в Москве больше сотни тысяч пивных алкоголиков в возрасте до 14 лет. По официальным оценкам, в стране 4 млн наркоманов. Каждый год преждевременно умирают 450 тыс. трудоспособных мужчин; 300 тыс. россиян погибают от болезней, связанных с курением табака; 70 тыс. человек, в основном молодых людей, умирают от наркотиков, а несколько сотен тысяч становятся инвалидами в автокатастрофах. Около 60 тыс. россиян ежегодно кончают жизнь самоубийством. На эти факторы депопуляции накладывается ослабление ориентации иметь семью и детей, в связи с чем социальное сиротство достигло угрожающих масштабов. В стране идет процесс общей деградации населения. 2007 г. стал определенным критическим «водоразделом», за которым начинается серьезное ухудшение демографической ситуации. В таких условиях миграция в Россию из других республик бывшего Союза становится стратегическим ресурсом страны [5. С. 6].

В программе социально-экономического развития России на 2005–2008 гг. отмечено, что рождаемость в России не будет значительно уступать среднеевропейскому уровню. Число рождений на одну женщину чуть ниже, чем в развитых странах, хотя в большинстве этих стран указанный показатель не превышает 2,15 (уровень простого воспроизводства населения). Если говорить о показателях смертности в России, то они имели некоторую тенденцию к росту, начиная с шестидесятых годов, но серьезно возросли в девяностые годы [2. С. 46]. Общий коэффициент смертности увеличился с 7,4 умерших (на 1 тысячу человек) в 1960 г. до 10,7 – в 1989 г.; 14,7 – в 1999 г.; 16,4 – в 2005 г. По показателям смертности Россия значительно превышает европейские государства. В России хотя и снизились, но остаются высокими показатели младенческой смертности, смертности мужчин трудоспособного возраста. Идет старение населения, что негативно влияет на показатели смертности, приводит к росту демографической нагрузки на работников. Так, за последние 50 лет доля населения в возрасте старше трудоспособного увеличилась с 11,8% в 1959 г. до 20,3% – в 2004 г. и 20,5% – в 2005 г. [2. С. 47].

Сложившиеся тенденции свидетельствуют, что потенциал преодоления депопуляции за счет естественно-го прироста населения ограничен, даже по факторам снижения смертности. Комплекс мер, направленных на сокращение смертности, прежде всего младенческой (в 2006 г. 11 случаев на 1 тыс. родившихся), и улучшения репродуктивного здоровья населения, а также на повышение рождаемости, предусмотрен в разделах Программы, связанных с развитием человеческого капитала и, в первую очередь, с реформированием здравоохранения, сокращением масштабов бедности, форми-

рованием рынка доступного жилья. Но в среднесрочной перспективе естественно-антропологическая сфера России не сможет обойтись без замещающей миграции, которая рассматривается в двух аспектах: а) замещение выбывающих из России и умирающих граждан соотечественниками и другими мигрантами, переезжающими в Россию на постоянное или преимущественное место жительства и получение гражданства, т.е. предполагающими в той или иной степени интеграцию в российское общество; б) замещение недостающих работников в различных сферах экономики.

Без замещающей миграции, даже с учетом возможного повышения уровня рождаемости, численность населения России, по оценкам, сократится к 2025 г. как минимум на 20 млн человек, а в 2050 г. будет составлять около 100 млн человек [5. С. 6]. Если говорить о влиянии миграционных процессов на демографическую ситуацию в Кыргызстане, то можно отметить, что социально-экономические и политические процессы, вызвавшие миграционные процессы, оказали существенное влияние на целый ряд демографических факторов, таких как рождаемость, продолжительность жизни, смертность и др. Сложная демографическая ситуация, сложившаяся в стране в результате миграционных процессов, характеризуется замедлением темпа прироста численности всего населения, который в настоящее время обеспечивается только за счет более высокой рождаемости в среде сельского населения [6. С. 5].

Сокращение естественного воспроизводства населения страны определяется снижением уровня рождаемости и увеличением смертности. В целом для населения республики, численность которого в 2008 г. составила 5 млн 300 тыс. человек, характерны достаточно высокие уровни воспроизводства. При этом основные демографические показатели существенно различаются для городского и сельского населения и варьируют в зависимости от региона. Так, решающую роль в изменении структуры и численности населения южных регионов играет естественный прирост, северных – и, прежде всего Чуйской области и Бишкека – миграция, преимущественно межобластная. Почти 2/3 населения республики составляют сельские жители, чуть более трети (35,7%) – горожане [7. С. 11]. В Кыргызстане значительная доля приходится на лиц в трудоспособном возрасте и детей, хотя снижение рождаемости в девяностые годы и привело к уменьшению доли детей. То есть возрастная структура населения в постсоветский период претерпела некоторые изменения. Немного снизилась и доля престарелого населения, а вот численность населения трудоспособного возраста увеличилась, в основном за счет лиц, родившихся в середине восьмидесятых годов, когда наблюдался всплеск рождаемости [7. С. 10]. Для возрастной структуры населения Кыргызстана характерны ярко выраженные региональные различия: удельный вес детей и подростков больше в южных регионах. Так, согласно статистическим данным, в 2008 г. доля детей и подростков в Баткенской области составляла 36,1% от общего числа населения; в Ошской – 37,1%. На севере страны, наоборот, население старше, здесь отмечена максимальная доля лиц трудоспособного населения: в Нарынской области лица трудоспособного возраста со-

ставляют 54,4% от общего числа жителей региона, а в городе Бишкек – 66,7%. Доля лиц пожилого возраста составляет: в Нарынской области – 8,1%, в Бишкеке – 10,4%. При этом, согласно статистическим данным, в городах страны проживает более пожилое население, чем в сельской местности [8. С. 56].

Наиболее заметным проявлением меняющейся демографической ситуации в переходный период стало сокращение численности русскоязычного населения, которое в первую очередь обусловлено массовым оттоком. Сравнение данных материалов Первой национальной переписи населения 1999 г. и статистических данных на начало 2008 г. показывают, что удельный вес русских в населении республики сократился почти до 8,7%, татар – до 0,7%. В то же время значительно возросла численность кыргызов за счет реэмиграции, а также представителей других азиатских национальностей: узбеков, дунган, уйгур, турок, таджиков, что объясняется, главным образом, высокой рождаемостью, характерной для этих народов. За 1992–2003 гг. миграционная часть населения республики составила 395,1 тыс. человек. Среди эмигрантов свыше 68% составили лица в трудоспособном возрасте; 52% из них – женщины, а среди эмигрантов старших возрастов доля женщин значительно выше – порядка 70% всех отъезжающих [7. С. 13].

Среди отъезжающих большая часть в то время приходилась на русских – 57%, на долю кыргызов – свыше 8%, но с каждым годом на их долю приходится все более увеличивающееся процентное соотношение; так, в настоящее время за рубежом находится свыше 450 тыс. кыргызов, которые работают в основном в РФ, Польше и в Казахстане. Большая часть кыргызов работает в Сибирской части России. Поскольку абсолютное большинство эмигрантов составляет русскоязычное население, сосредоточенное в Чуйской области и Бишкеке, именно в этих регионах формируются основные внешние миграционные потоки – более 70% выезжающих из республики. Значительно ниже доля эмигрантов в Иссыккульской и Таласской областях и, наконец, минимальное число выезжающих за рубеж отмечается в практически моноэтнической Нарынской области [8. С. 360]. Если говорить о специфике демографической ситуации, то северный регион отличается от южного, прежде всего, более низкими показателями рождаемости и естественного прироста населения, более интенсивной эмиграции и положительным сальдо внутренней миграции. Значительна дифференциация северного и южного регионов по показателям воспроизводства населения. В то время как южный регион в настоящее время обеспечивает около 86% естественного прироста населения республики, в северных регионах наметилась тенденция к снижению этого показателя, который особенно ярко проявляется в Чуйской области.

Северные регионы республики, главным образом Бишкек и Чуйская область, обеспечивают формирование основных миграционных потоков – до 70% лиц, выезжающих за пределы республики. Основной приток внутренних мигрантов также приходится на указанные регионы, население которых растет преимущественно за счет переселенцев из других областей: 59% внутренних мигрантов принимает Бишкек и 41% – Чуйская

область [8. С. 352]. Следствием и одновременно причиной изменения демографической ситуации в северных регионах стала трансформация этнической структуры населения, обусловленная массовым оттоком русскоязычного населения и его «замещением» представителями коренной национальности. Другая особенность северных регионов – более высокая, чем на юге, доля трудоспособного населения и, соответственно, относительно низкий коэффициент зависимости (нагрузка лиц в трудоспособном возрасте по содержанию детей и пожилых). Так, в Бишкеке трудоспособное население составляет 66,7%, в Чуйской области – 61,8%, в Иссыккульской – 57,6%. При этом можно отметить, что доля пожилого населения также более высока в северных регионах, и, напротив, удельный вес детей выше на юге: в Жалал-Абадской области – 36,9%, Баткенской – 36,1%, Ошской – 37,1%; т.е. население севера «старше». Дифференцирована по регионам и половая структура населения. Например, в Чуйской области в 2008 г. численность женщин превышала численность мужчин на 10,4 тысяч человек, в городе Бишкек – на 36,8 тысяч человек. Этот факт во многом объясняется высокой миграционной активностью женщин, составляющих значительную долю участников внутренней миграции, прежде всего из сельской местности в города.

Для выяснения того, какое влияние миграция оказывает на демографическую ситуацию и структуру населения в Кыргызстане, был проведен фокусированный опрос – эффективный прием получения информации об объективном мире людей, которые путем отъезда в другие страны пытаются найти лучшую долю для себя, своих родных. Опрос был проведен в форме интервьюирования отъезжающих на поезде из Бишкека в направлении России, преимущественно к поездам Бишкек – Екатеринбург и Бишкек – Москва. Для сбора ответов на вопросы был определен круг опрашиваемых. С этой целью интервьюер выходил к поездам сле-

дования. Всего было опрошено 20 респондентов: 10 мужского пола и 10 женского пола в возрасте приблизительно до 35 лет. Каждому из респондентов задавалось по 9 вопросов. Опрос показал, что из Кыргызстана выезжают на работу молодые, работоспособные люди, оставляя дома родителей и детей. В воспитании детей родители принимают недостаточное участие; молодежь же, не построившая еще семью (6 мужчин и 3 женщины), создавать ее в ближайшее время не собирались: вследствие отсутствия средств, работы на родине, а также отсутствия перспектив и в чужой стране. Иметь детей, как сказал один из опрашиваемых, – дорогое удовольствие. Демографическая ситуация достаточно неприглядна: детей рождается мало. Так среди опрошенных всего 16 из 20 респондентов имели детей. Однако все холостые опрошенные подтвердили, что при наличии перспективы постоянной работы, соответственно и средств к существованию, они бы создали семьи уже в настоящее время и, безусловно, не выезжали бы из республики.

В сложившихся обстоятельствах в России должна всячески поощряться миграция людей, способных своим трудом поднимать российскую экономику и одновременно участвовать в воспроизводстве российского населения. На практике должна проводиться селективная политика привлечения иммигрантов – молодых, трудолюбивых, не имеющих социальных проблем [9. С. 6]. Таким образом, можно отметить, что в то время, как в России отмечается процесс депопуляции, в Кыргызстане наблюдается аграрное перенаселение. Современное положение на рынке труда в Кыргызстане характеризуется большой напряженностью, высоким уровнем безработицы, увеличением занятости в негосударственном секторе экономики [10. С. 30]. Отсюда можно сделать вывод, что и в России, и в Кыргызской Республике складывается ситуация, когда в перемещении избыточной рабочей силы заинтересованы и отдающая, и принимающая стороны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кочербаева А.А. Воздействие миграционных процессов на движение кадров // Внешняя миграция русскоязычного населения Кыргызстана: проблемы и последствия. Бишкек, 2000.
2. Акмалов А.А., Капицын В.М. Социальная работа с мигрантами и беженцами: Учеб. пособие. М., 2008.
3. Кумсков Г.В. Воздействие миграции русскоязычного населения на социально-экономическую сферу Кыргызстана // Внешняя миграция русскоязычного населения Кыргызстана: проблемы и последствия: Материалы науч.-практ. конф. (г. Бишкек, 6 июня 2000 г.). Бишкек, 2003.
4. Стокер П. Работа иностранцев: Обзор международной миграции рабочей силы. М., 1996.
5. Ионцев В. Быль про убыль // Вестник форума. М., 2005. № 5.
6. Остапчук В.И. Миграционная и демографическая ситуация в Кыргызстане // Внешняя миграция русскоязычного населения Кыргызстана: проблемы и последствия: Материалы науч.-практ. конф. (г. Бишкек, 6 июня 2000 г.). Бишкек, 2003.
7. Агаджанян В., Кумсков Г., Недолужко Л. Брачность, рождаемость и миграция в Кыргызстане: Обзор и основные результаты исследования. Бишкек, 2006.
8. Демографический ежегодник Кыргызской Республики. Годовая публикация 2003–2007 гг. Бишкек, 2008.
9. Комсомольская правда. 2001 г. 2 февраля.
10. Занятость и безработица. Итоги интегрированного обследования домашних хозяйств в 2007 году. Бишкек, 2008.

Статья представлена научной редакцией «История» 24 марта 2010 г.